

К ВОПРОСУ О КУЛЬТОВЫХ МЕСТАХ И СВАТИЛИЩАХ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С.В. ЯРЦЕВ

*Тульский государственный
педагогический
университет
им. Л.Н.Толстого*

e-mail: s-yartsev@yandex.ru

В статье исследуются сложные вопросы религиозной жизни населения черняховской культуры. В ходе миграции северных племен изначальные религиозные представления и обряды варваров подвергались трансформации. К таким главным изменениям можно отнести введение регламентации на ритуалы в местах погребений. Возможно, это было связано с тем, что могильники у населения черняховской культуры выполняли функции главных культовых мест и святилищ. Расположение могильников всегда было выше поселений, и отсутствие на последних оборонительных сооружений вполне может объясняться именно этим обстоятельством.

Ключевые слова: варвары, религия, могильник, кремация, ингумация.

С начала II в. н. э. миграционные процессы охватили значительную часть территории Северной и Восточной Европы. Одним из результатов этого явления стало формирование в этих районах черняховской культуры. В авангарде переселения северных народов стояли готы и некоторые другие германские племена (гепиды, вандалы)¹. При этом представители вельбарской и пшеворской культур, смешавшись в Причерноморье с местным населением, довольно быстро растеряли остатки своеобразия своей материальной культуры². Все это привело к дальнейшей трансформации религиозных взглядов черняховцев.

Данный процесс, начавшись еще в Северной Европе, в первую очередь затронул земледельческий культ и представления о посмертном существовании. Однако вопросы, касающиеся культовых сооружений варваров, не совсем ясны. Дело в том, что святилища восточных германцев почему-то очень редко находят при археологических раскопках, что вряд ли может считаться простой случайностью³. Но даже выявленные здесь культовые сооружения вызывают неоднозначное к ним отношение. Так, одно из самых интересных святилищ находится в с. Ставчаны на Среднем Днестре. Здесь были обнаружены две каменных стелы из местного известняка. На антропоморфной стеле высотой 1,9 м изображен мужчина в коническом головном уборе, который держит в руках рог для питья. На тыльной стороне выбито изображение коня. На второй стеле треугольной формы изображен круг. Еще одна известняковая стела в виде человека с рогом в руках происходит из с. Калюс⁴. Около с. Иванковцы Хмельницкой области также обнаружены три изваяния. Одно из них в виде четырехгранного столба с человеческими лицами (трехликий идол), другое в виде подобного столба, но с бородатой и усатой головой и руками, сложенными на груди и держащими меч⁵. Существует и много других находок антропоморфных идов⁶. Проблема здесь заключается в том, что во многих случаях очень трудно установить связь этих культовых изваяний с собственно поселениями черняховской культуры, а не с близлежащими средневековыми селищами, материал которых нередко присутствует на

¹ Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 129-134, 160-164.

² Гудкова А.В. I-IV вв. в Северо-Западном Причерноморье (культура оседлого населения) // STRATUM plus. СПб.; Кишинёв; Одесса, 1999. №4. С. 371.

³ Левада М.Е. Готские древности в Северном Причерноморье: храмы и святилища // Боспорские чтения. Керчь, 2007. Вып. VIII. С. 201-203.

⁴ Винокур І.С. Історія та культура черняхівських племен Дністро-Дніпровського межиріччя II-V ст. н.е. Київ, 1972. С. 109-117.

⁵ Брайчевский М.Ю., Довженко В.И. Поселение и святилище Иванковцы в Среднем Поднестровье // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1967. Вып. 139. С. 238-262.

⁶ Винокур І.С. Ук. соч. С. 112-117.

черняховских памятниках⁷. Тем более, что были замечены черты сходства некоторых этих изделий со знаменитым средневековым славянским Збручским идолом⁸.

Отдельным уникальным памятником представляется большое культовое здание, исследованное на поселении в Лепесовке. Правда, уже само это поселение, огромное даже по черняховским меркам, является специфическим феноменом, интерпретируемым в качестве крупного религиозного и торгово-ремесленного центра⁹. Вместо отсутствующих идолов, главные сакральные функции в здании выполняли трехручные вазы с помещенным на них гадательным календарем, так или иначе, связанным с аграрной магией. По-видимому, в таких гадательных домах вопрошали судьбу о наступающем годе, о будущем урожае, о девичьих судьбах¹⁰.

Таким образом, приходится признать, что на большей части черняховских поселений отсутствуют четко выраженные культовые комплексы. Это должно находить какое-то объяснение. Ближе всего к решению данной проблемы подошел М.Е. Левада. Ученый отметил, что мы определенно не знаем, с чем имеем дело, так как у нас отсутствуют признаки, по которым можно интерпретировать черняховское святилище, искать же сооружения культа, скорее всего, надо за пределами поселений¹¹. По нашему мнению, для выявления главных культовых мест у населения черняховской культуры необходимо учитывать характер религиозных изменений произошедших у варваров еще в Северной Европе. В связи с тем, что данным процессом в основном были затронуты взаимоотношения с потусторонним миром, наибольший интерес должны представлять примыкающие к поселениям могильники.

На первый взгляд, процесс трансформации религиозных взглядов не сильно отразился на данных памятниках. Яркой чертой могильников оставался биритуализм (сочетание в различном количественном соотношении кремации и ингумации). При этом кремация (известная в черняховской культуре в виде ямных и урновых погребений), как и раньше, традиционно применялась в качестве наиболее эффективного способа отправки умершего в потусторонний мир¹². Погребенные же по обряду ингумации продолжали выполнять функцию посредников между людьми и потусторонним миром. Правда, при этом могильные конструкции черняховских ингумационных захоронений стали приобретать некоторое разнообразие. При доминировании простых грунтовых ям различных типов¹³ на некоторых могильниках появились ямы с заплечиками, подбойные могилы и склепы-катакомбы¹⁴. Захоронения знати, так же, как и на севере¹⁵, представляли собой обширные погребальные камеры, отделанные деревом с богатым инвентарем¹⁶. Безусловно, такие погребения выполняли не только посреднические, но и сакрально-защитные функции¹⁷. То, что на территории черняховской культуры, (как и в вельбар-

⁷ Гей О.А. Черняховская культура // Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. — первой пол. I тыс. н.э. М., 1993. С. 162.

⁸ Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin, 2001. С. 103.

⁹ Щукин М.Б. Ук. соч. С. 170.

¹⁰ Рыбаков Б.А. Календарь IV в. из земли Полян // СА. 1962. №4. С. 66-74; он же. Язычество древней Руси. М., 1988. С. 129-130, 164-194; Никитина Г.Ф. Земледелие в черняховской культуре // РА. 2006. №4. С. 46.

¹¹ Левада М.Е. Готские древности... С. 202.

¹² Инвентарь таких погребений, как правило, скуден. Иногда встречаются вещи, связанные с костюмом или же с приношениями, вторично обожженная керамика (См.: Гудкова А.В. Ук. соч. С. 353-356; Никитина Г.Ф. Систематика погребального обряда черняховской культуры. М., 1985. С. 60-77; Гей О.А. Ук. соч. С. 138-140; Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема... С. 27-29).

¹³ Никитина Г.Ф. Систематика... С. 44-46.

¹⁴ Черняховские погребения в ямах с подбоями и катакомбы объединяют в себе сарматские и позднескифские признаки, в каждом конкретном случае в разных пропорциях (См.: Гудкова А.В. Ук. соч. С. 350-351).

¹⁵ Близкие параллели черняховских захоронений знати с «княжескими» погребениями Северной Европы проводит Б.В.Магомедов. При этом он отмечает религиозный характер сервизов для вина и ряда других дорогих импортных вещей, являющихся неотъемлемой принадлежностью ритуального пира. Пир устраивались вождями, и участие в них было почетным правом избранного круга аристократии (См.: Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема... С. 32).

¹⁶ Каждая такая могила выделялась своей спецификой (конструктивными деталями и количеством инвентаря) (См.: Гей О.А. Ук. соч. С. 136).

¹⁷ Погребенные в них, по-видимому, являлись защитниками поселения, по типу «стража хутора» поздних скандинавских источников (См.: Картамышева Е.П. Почитание предков в древнескандинавской дохристианской культуре: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 24).

ской), продолжал действовать запрет на помещение оружия в могилы¹⁸, может свидетельствовать о доминировании здесь представлений, связанных с культом женского божества плодородия¹⁹.

При этом, принимая во внимание значительную долю преемственности с северными верованиями и обрядами, можно предположить, что и представления о магической защите, неразрывно связанные с этими культурами, также не были чужды населению черняховской культуры. Смысл такой магической защиты, как известно, неотделим от понятия «контактная зона». Именно в месте погребения мир живых и мертвых оказывается взаимопроницаемым, ведь если через эту «дверь» умерший покинул этот мир, то через нее он мог и вернуться²⁰. При ингумационном же обряде погребения, в понятии людей, умерший вообще не покидал этот мир, а какое-то время оставался «жить» в своей могиле, обеспечивая посреднические функции с потусторонним миром и матерью-землей. По-видимому, в этом и заключался сакрально-охранный смысл труположений первых веков нашей эры. Именно в «контактных зонах» сверхъестественные хтонические силы, включая погребенных предков, могли оказать людям ощутимую помощь. В связи с этим, места погребений желательнее было размещать в наиболее опасных и уязвимых для нападения местах или же располагать могильники в таких топографических условиях, которые бы соответствовали представлениям о роли последних в сакральной защите поселения. Магическая сила «контактной зоны», по большому счету, и заключалась в наличии такой сакральной границы между миром живых и миром мертвых. Обеспечить такую границу можно было не только захоронением, но и провозом в повозке идола богини матери-земли, вышедшей на время из потустороннего мира²¹ и, возможно, магическими знаками, символизирующими связь с подземным миром.

Идеологическая составляющая действий по возведению в Северной Европе каменных кругов на могильниках и других надмогильных сооружений, безусловно, связана с представлениями о «контактной зоне». Данные каменные конструкции, по-видимому, выполняли функции главных святилищ варварских поселений, где принимались важнейшие решения и обеспечивалась их божественная поддержка. Именно для этого здесь при помощи ритуальных действий часто призывали и «пробуждали» умерших предков, которые открывали как всему коллективу, так и отдельным людям тайны будущего²². Поэтому очень странно, что по мере продвижения северных племен на юго-восток и формирования черняховской общности у них неожиданно резко исчез именно этот, самый яркий, признак варварской культуры. Загадочное отсутствие курганов с концентрическими кругами и другими надмогильными каменными конструкциями в Белоруссии, Украине и Молдавии остается необъяснимым. Версия о том, что южнорусские черноземы не требо-

¹⁸ Захоронения знати дают нам, как и северные «княжеские погребения», как правило, только находки шпор (См.: Тиханова М.А. Локальные варианты черняховской культуры // СА. 1957. №2. С. 191. Рис. 17,4). Оружие в ингумациях появляется при приближении к границам Рима (в области Нижнего Дуная). Большая часть известных в черняховской культуре предметов вооружения (мечей, умбонов, топоров, дротиков), происходит из крематий, что связывается с пшеворской традицией (См.: Гей О.А. Ук. соч. С. 146; Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема... С. 30; Шукин М.Б. Ук. соч. С. 131). Причем все мечи, которые невозможно уничтожить огнем и тем самым «отправить» в потусторонний мир вместе с умершим воином, были специально согнуты, и таким образом ритуально «убить». Это являлось один из способов отправления предметов в место загробного обиталища умершего (См.: Косарев М.Ф. К семантике огневого культа в древних западносибирских захоронениях // Идеологические представления древнейших обществ. М., 1980. С. 74).

¹⁹ Магический обряд, связанный с призыванием из потустороннего мира матери-земли Нерты и ее объездом своих земель (когда на забор заширлись все изделия из железа и особо запрещено было прикасаться к оружию (Tacit. Germ. 40)), находит свои параллели в рассказе Гермия Созомена об организации готским вождем Атанарихом объезда своих земель неким идолом, также положенным в специальную повозку (Soz. VI. 37). Возможно, здесь фигурирует все та же богиня Нерта (См.: Готд М. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. М., 2005. С. 166-167).

²⁰ Каргамышева Е.П. Ук. соч. С. 13, 24.

²¹ Провоз такого идола совершался вдоль границ своей земли (по кругу?), очерчивая линией территорию, попадающую под божественную защиту. Безусловно, что целью проведения такого магического ритуала, было достижение благоденствия всей своей земли. Поэтому погребения по обряду ингумации не обязательно было располагать непосредственно на границе поселения. Ведь люди жили на земле, которая вся персонифицировалась у них в сознании с божеством. «...Земля живая и неким образом наделена жизнью, ... она очень стара годами и могуча в своем естестве. Она питала все живое и завладевала всеми умершими. ... Дали (люди) ей имя и возводили к ней свой род» (См.: Младшая Эдда / под ред. М.И. Стеблина-Каменского. СПб., 2005. С. 9).

²² Каргамышева Е.П. Ук. соч. С. 24.

вали очищения полей от валунов, поэтому погребальный обряд (во многом сохранявший практические цели) и утратил здесь данный признак, малоубедительна²³. Этому противоречат редкие, но очень осторожные попытки возведения каменных конструкций (кругов) на черняховских могильниках²⁴.

По нашему мнению, причина этого феномена скрыта в словах Иордана, который, опираясь на древние предания, сообщил, что в процессе миграции Филимер «...обнаружил среди своего племени несколько женщин-колдуний, которых он сам на родном языке называл галиуруннами» и, сочтя их подозрительными, он решительно «прогнал их далеко от своего войска», обратив в бегство (Iord. Get. 121). Данное свидетельство обычно интерпретируется без всякой связи с собственной религиозной практикой готов²⁵. Однако заметим, что в основе имени ведьм лежит готское слово «руна» (тайна)²⁶. Не исключено, что именно строжайший запрет на бесконтрольную практику призвания мертвых из загробного мира явился причиной загадочного исчезновения каменных кругов из ареала черняховской культуры. Возможно, этим обстоятельством объясняется и довольно малое количество обнаруженных здесь рунических надписей²⁷. Судя по всему, запреты пробуждать мертвых, поклоняться курганам (могилам) и сидеть на них (с целью узнать свою судьбу), хорошо известные по скандинавским средневековым судебникам²⁸, восходят еще к древним запретам первых веков нашей эры.

Такое особенное внимание варваров к собственным некрополям, разумеется, не случайно. Ведь если действительно могильники являлись главными культовыми местами черняховцев, то все происходящее на них должно было находиться на особом контроле у варваров. Миграция и сложные отношения с местными племенами на новых землях выдвигали на первое место в религиозной жизни переселенцев (после обеспечения божественного покровительства будущему урожаю)²⁹ необходимость сакральной защиты своих поселений. Из-за доминирования в религиозной практике погребального культа и

²³ Щукин М.Б. Ук. соч. С. 108.

²⁴ Гудкова А.В. Ук. соч. С. 353; Левада М.Е. Миф о городищах черняховской культуры // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 60.

²⁵ Х. Вольфрам убежден, что упомянутые Иорданом ведьмы во время своего колдовства обращались к царству мертвых. Однако он считает, что это не имеет отношения собственно к готам. С данными шаманскими культами готы столкнулись только тогда, когда проникли в Северное Причерноморье (См.: Вольфрам Х. Готы. СПб., 2003. С. 158).

²⁶ Иордан. О происхождении и деяниях гетов / пер. и ком. Е.Ч. Скржинской. М., 1960. С. 270. Ком. 380.

²⁷ Интересно, что «птичья лапка», этот, пожалуй, один из самых хорошо известных знаков Северной Европы, связанный с потусторонним миром, в черняховской культуре довольно редок. Можно отметить его употребление в рунической надписи на пряслице из Леткани в Румынии, возможно на трехручной вазе (См.: Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема... С. 238. Рис. 36, 3. С. 285. Рис. 84, 6) и на чапах с лошеным орнаментом из Лепесовки (См.: Воротинский А.В. О черняховских чапах из Лепесовки // STRATUM plus. СПб.; Кишинёв; Одесса, Бухарест, 2000. №4. С. 273-275). Зато этот же знак получил довольно широкое распространение на сарматских зеркалах-подвесках первых веков нашей эры (См.: Труфанов А.А. Зеркала-подвески первых веков н.э. из могильников Крымской Скифии // Древняя Таврика. Симферополь, 2007. С. 173-186; Фирсов К.Б. Бронзовые зеркала из некрополя первых веков н.э. у с. Заветное в Юго-Западном Крыму // Боспорские чтения: Актуальные проблемы. Керчь, 2009. Вып. X. С. 465-475). Обычно он связывается с культом солнца и плодородием (См.: Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рьжкова Л.А., Жесткова Г.И. Ук. соч. С. 173; Богданова Н.А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Труды ГИМ: Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989. Вып. 70. С. 54). Кресты с «вилкообразными» окончаниями, напоминающие «птичьи лапки», встречаются также на стенах склепа в Илурате и Царского кургана в Керчи, а крест с окончаниями в виде треугольников есть на стене боспорского склепа (См.: Юрочкин В.Ю. Древнейшие изображения Креста Господня // Православные древности Таврики: Сборник материалов по церковной археологии. Киев, 2002. С. 33-34). Надо сказать, что данный языческий знак широко использовался в христианстве, где встречается на надгробиях (См.: Тесленко И.Б., Семина С.В., Лысенко А.В. Раскопки храма XIV-XVI вв. на северо-восточном склоне г. Аю-Даг // Православные древности Таврики: Сборник материалов по церковной археологии. Киев, 2002. С. 170-171. Рис. 2), на стенах храмов (См.: Соболева Н.А. Ук. соч. С. 39. Рис. 9) и на стенах скальных монастырей (См.: Оксиненко П.В., Белый А.В. Комплекс петроглифов с христианской символикой в гроте близ Баклы // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 355-376).

²⁸ Каргамышева Е.П. Ук. соч. С. 23-24.

²⁹ Черняховское население впервые в Восточной Европе стало использовать более плодородные земли в связи с совершенствованием агротехники в обработке пахотной земли (использования железного наконечника на рабочую часть рала – наральник и чресла – ножей, взрезающих дерн). Именно экономическая революция, увеличившая кормовую базу, привела к демографическому взрыву, процветанию и стабилизации (Никитина Г.Ф. Земледелие... С. 41-49). Это, в свою очередь, являлось причиной дальнейшей трансформации верований, связанных с культом плодородия.

магии эту проблему можно было решить только ритуальными обрядами на некрополе. Однако эффективность такой защиты могла сильно пострадать от сложившейся на севере бесконтрольной практики обращения к предкам, которая активно совершалась в местах погребений. Неблагоприятные действия живых на могилах могли привести к непредсказуемым последствиям³⁰. Вместо присоединения к благодетельным предкам, умерший мог легко превратиться в злобного мертвеца и принести больше вреда, чем пользы³¹. Поэтому введение запрета на наиболее опасные магические обряды и определенной регламентации на ритуалы в местах погребений было делом неизбежным. Это диктовалось изменившимися условиями жизни и началом миграций. Видимо, не случайно черняховские могильники располагались всегда рядом с поселениями³², но несколько выше их³³. Скорее всего, это связано с представлениями о предках-покровителях, которые, по убеждениям черняховцев, должны были наблюдать за сородичами и поэтому доминировать над расположенными ниже поселениями, обеспечивая их защиту. Может быть, именно благодаря введению регламентации на религиозные культы и организации высокоэффективной сакральной защиты, черняховские поселения не имели оборонительных сооружений. Слишком принципиальным выглядит отсутствие любого вида укреплений у черняховцев³⁴, чтобы такую яркую черту данной культуры можно было отнести только к традициям. То, что в это время в континентальной Германии укрепленные поселения, действительно, были достаточно редки, вполне может объясняться схожими идеологическими представлениями³⁵. Создается впечатление, что поселения данного времени, в сознании людей, находились под защитой предков-покровителей и главного верховного божества. Все это в полной мере обеспечивалось магией и проведением специальных ритуальных обрядов на близлежащих могильниках.

Не противоречит такому предположению и символизм главного сакрального предмета черняховцев — трехручной вазы. Так, на вазах из Лепесовки загадочные рисунки-пиктограммы календарного типа³⁶ были нанесены непосредственно на верхнюю, плоскую окружность венчика-воротника, то есть во время ритуалов на них надо было смотреть (или смотрело с неба божество), опять же, исключительно сверху. В принципе, символизм любой трехручной вазы (треугольник, образованный тремя ручками, на который накладывается круг, представленный венчиком, внутри которого располагается содержимое сосуда) наблюдается только при взгляде сверху³⁷. Скорее всего, именно поэто-

³⁰ Картамышева Е.П. Ук. соч. С. 17.

³¹ Петрухин В.Я. Ук. соч. С. 192.

³² Для черняховских поселений обычно характерны пологие склоны первых речных террас. В большинстве случаев поселения тянутся длиной полосой от 500 м до 1-2 км (См.: Баран В.Д., Магомедов Б.В. Черняховская культура // Археология Украинской ССР: в 3 т. Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды. Киев, 1986. С. 72).

³³ Расположенные всегда рядом с поселениями (не более чем в нескольких сотнях метров) могильники всегда находились выше их по склону, на плато или противоположном по отношению к берегу ручья, участке. (См.: Они же. С. 77; Гудкова А.В. Ук. соч. С. 348). Такое возвышенное местоположение могильников, возможно, объясняет причину отсутствия у черняховцев курганов.

³⁴ Отождествление с черняховской культурой некоторых городищ, расположенных в ее ареале, достаточно проблематично (См.: Левада М.Е. Миф... С. 60-72).

³⁵ Только начиная с эпохи Великого переселения народов, городища становятся больше. В основном они концентрируются в центре и на юге Швеции и на островах Готланд и Эланд (См.: Тодд М. Ук. соч. С. 64-67, 77-78; Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 142-143).

³⁶ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 164-194; Шукин М.Б. Ук. соч. С. 168-169.

³⁷ В.Ю. Юрочкин принципиально выделил из всего треугольного декора мотив треугольников из тройных диагональных линий, пространство которых заполнено точеными круглыми наколами. По мнению ученого, мотив связан с германцами (См.: Юрочкин В.Ю. Об одном редком орнаментальном мотиве из Таврики // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь, 2001. С. 108-111). К этому остается только добавить, что треугольник у многих народов мира (в том числе и у европейских (кельтов, греков, поздних алан) был знаком женского пола и символом Великой богини плодородия (См.: Амброс А.К. Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») // Советская археология. 1965. №3. С. 18; Голан А. Миф и символ. М.; Иерусалим, 1993. С. 83, 85). В этом случае, концентрические круги внутри треугольников могут являться символом круговращения в природе (единства рождения и смерти), неразрывно связанной с матерью-землей (См.: Ярцев С., Горобецкая Е., Карпишина Е. О сакральном значении орнамента из треугольников с заполнением из концентрических кругов на черняховской трехручной вазе // Каразініські читання-65. Харків, 2012. С. 86-87).

му венчик трехручной вазы, на котором непосредственно размещался календарный цикл круговорота природы, и был обязательно «Г» или «Т»-образной формы³⁸.

Если это так, то к основным культовым местам черняховской культуры, в первую очередь, следует отнести специально выделенные и оборудованные на могильниках участки для отправления обрядов. Как правило, они представляли собой или центральные пустые площадки, не занятые могилами (иногда с культовой ямой), или же центральные погребения³⁹, вокруг которых находились свободные участки пространства⁴⁰. К сожалению, нередко такое главное обрядовое место или «центральное» богатое «княжеское» погребение очень трудно определить, так как оно могло располагаться в стороне от рядовых общинных погребений. Заметим, что большая часть черняховских некрополей не дает простой картины разрастания от центра к периферии⁴¹. Могильник нередко делится на отдельные участки⁴², принадлежащие родственным группам, что осложняет поиск культового «центра».

При этом важным культовым сооружением черняховцев, по-видимому, являлись обрядовые ямы на могильниках, содержащие остатки костра, пережженные фрагменты керамики, бусин, кальцинированных костей. Иногда они затрагивали захоронения, а иногда размещались рядом с ними. Возможно, часть из них имела отношение к разрушенным погребениям-кремациям. В Курниках три ямы располагались на участке в стороне от ингумаций. Одна из таких ям была облицована деревом. Заполнение ям содержало угольки, пережженные обломки керамики, стекло, бусины. Подобные ямы, диаметром от 0,7 до 2 м и глубиной от 0,5 до 1,7 м, заполненные золой (напоминающие обряд сброса золы из домашних очагов у некоторых древних народов), хорошо известны на могильниках вельбарской культуры и Южной Скандинавии. Обычно они интерпретируются в качестве следов тризны или жертвоприношений в честь умершего⁴³.

Стоит заметить, что иногда выявляются на черняховских некрополях и собственно святилища. Например, на могильнике Дедовщина хорошо известен жертвенник, представляющий собой круглую площадку из пережженной докрасна глины диаметром 1,15 м. По краям сохранились уголь, керамика, кальцинированные кости⁴⁴.

Все эти факты говорят о том, что функции главных культовых центров у черняховцев выполняли могильники. Это происходило по причине того, что магия и погребальный культ заняли центральное место в религиозной жизни населения черняховской культуры. Именно на некрополе, советуясь с предками и обращаясь к богам, жители обеспечивали сакральную защиту своего поселения, добивались божественного покровительства будущему хорошему урожаю и победам в битвах. Обрядовые действия и жертвоприношения производились здесь публично всей общиной под открытым небом по строго регламентированному обряду. Что же касается непосредственно поселений, то, по-видимому, сакральная практика здесь не выходила за рамки домашних культов. Варвары отправляли религиозные обряды в жилых домах в честь покровителей своего рода и семьи. По мнению Б.В. Магомедова, расположенные в центре больших домов дополнительные очаги прямоугольной формы (напоминающие алтари у поздних скифов) могли

³⁸ Во всяком случае, сохранившийся на Балканах древний новогодний обычай, когда три женщины со словами заклинания поднимают квашню к небу, славя хлеб и будущий урожай, этому не противоречит. По мнению Б.А. Рыбакова, именно с подобными представлениями следует связывать трехручность сосудов (См.: Рыбаков Б.А. Ук. соч. С. 168).

³⁹ Большинство черняховских «княжеских» погребений было ограблено еще в древности (См.: Гей О.А. Ук. соч. С. 136).

⁴⁰ Гудкова А.В. Ук. соч. С. 348.

⁴¹ Гей О.А., Бажан И.А. Ук. соч. С. 41.

⁴² Планировка нередко была основана на распределении могил рядами, в разных направлениях для северных и западных погребений. В ряды выстраивались и погребения независимо от способов захоронения кремации или ингумации. В пределах рядов прослеживаются семейные участки (См.: Никитина Г.Ф. Черняховская культура Поднестровья (по результатам анализа археологических источников). М., 2008. С. 105, 115, 144, 155). Территориальные обособления кремаций и ингумаций (в том числе как с северной, так и с западной ориентировкой), встречаются, но не являются обязательной чертой (См.: Гудкова А.В. Ук. соч. С. 348).

⁴³ Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема... С. 29. Ю.В.Кухаренко связывает данные ямы с существовавшим еще до недавнего времени у скандинавов обычае сооружения жертвенного костра около могилы и зарыванием его остатков в яму (См.: Кухаренко Ю.В. Могильник Брест-Тришин. М., 1980. С. 29).

⁴⁴ Козловська В.І. Новіші археологічні досліді на терені Білоцерківщини // Хроніка археології та мистецтва. Київ, 1930. Ч.2. С. 39-48.

быть связаны не столько с отоплением и приготовлением пищи, сколько с отправлением домашних культов⁴⁵. Возможно, имели отношение к религии и так называемые «большие дома», которые, судя по наличию жилой и хозяйственной частей здания, явно предназначались для проживания большой патриархальной семьи. Однако нельзя исключить, что эти помещения могли использоваться и для общих собраний, в том числе и по религиозному поводу⁴⁶.

TO THE PROBLEM OF WORSHIP SITES AND SANCTUARIES OF CHERNYAKHOV CULTURE

S.V. YARTSEV

*Tula State Leo Tolstoy Pedagogical
University*

e-mail: s-yartsev@yandex.ru

The article deals with the complicated problems of the religious life of Chernyakhov Culture. In the process of northern tribes migration the original religious beliefs and rituals underwent serious changes. To the most important changes we refer the introduction of the regulation of the rituals in the places of burials. It was probably connected with the fact that burials in this culture served as cult places. The position of burials was all the time higher than the position of the houses. This fact and the absence of the defense constructions in the settlements can be explained by these circumstances.

Key words: barbarians, religion, burial ground, cremation, inhumation.

⁴⁵ Магомедов Б.В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья, Киев, 1987. С. 23.

⁴⁶ Гей О.А. Ук. соч. С. 132.